

Варвара Кольцова

Украшение как политическое высказывание: цепь ордена Стручка дрока в костюме и политике Ричарда II

Изображение цепи ордена Стручка дрока на Уилтонском диптихе, включавшем в себя прижизненный портрет Ричарда II, является важным атрибутом, чье значение было не до конца раскрыто. В эпоху позднего Средневековья костюм элиты содержал в себе разнообразные коды и символы, был невербальным текстом, с помощью которого правители общались, создавая, укрепляя и разрушая связи. Орденские цепи не только включали в себя эмблемы, отсылавшие к конкретным понятиям, но и приобретали дополнительный смысл в зависимости от того, кто, когда и при каких обстоятельствах их носил. Цель данной статьи — определить политическое сообщение, заключенное в ношении Ричардом II цепи французского ордена. Анализ источников показывает, что ношение цепи Ричардом II было невербальной угрозой, направленной на лордов-апеллянтов, внутривполитических противников короля.

Ключевые слова:

Ричард II, Карл VI, Столетняя война, орден Стручка дрока, Уилтонский диптих.

Начиная с Иоанна Доброго французские короли стали активно использовать девизы. Девиз — фигуративное изображение, эмблема, обычно дополненная словесной формулой. В отличие от герба, девиз использовался как личный, а не родовый знак. В костюме девиз воплощался в виде вышивки, ювелирных украшений с изображением эмблем. Также возникли так называемые ливрейные цвета, часто связанные с цветами эмблемы. Подданные Иоанна Доброго начали носить ливреи, одежду личных цветов короля, и застёжки-броши в форме его эмблем. При Карле V такая практика стала системной. Она еще больше закрепилась в период правления Карла VI, который предписывал всем своим подданным (начиная от слуг, заканчивая принцами королевской крови) постоянно носить костюмы его цветов и с его эмблемами, обновляющимися ежегодно [3, pp. 427–428]. Одновременно с этим возникла потребность выделить круг приближенных только среди элиты. Так возникают монархические ордены, или псевдо-ордены, без четко прописанного устава или программы, но со всеми его внешними атрибутами.

Первым, кто основал такой орден во Франции, был Карл VI. Орден Стручка дрока (*ordre de la Cosse de genêt*) просуществовал вплоть до смерти короля. Год основания ордена неизвестен. Некоторые исследователи считают, что это произошло в 1388 году [3, p. 325], когда девятнадцатилетний король отказался от опеки своих старших родственников. Есть версия, что орден возник в период с 1385 по 1388 год [18, p. 124]. Сложность в определении даты связана как с тем, что не существовало или не сохранилось документа об учреждении ордена, так и с тем, что эмблема с изображением дрока использовалась и прежде, как личный знак короля, а не знак ордена.

Эмблема в виде дрока, растения из семейства бобовых, появилась у предшественника Карла VI, Карла V. Возможно, Карл VI перенял ее у предыдущего короля в знак преемственности. Впрочем, это могло быть лишь совпадением, ведь дрок сам по себе обладал символическим значением. Точно установить это значение к настоящему моменту

не удалось. Существует предположение, что дрок был символом возрождения природы [18, р. 125] и намекал на непрерывность нахождения династии Валуа на престоле, лишь обновляемого рождением новых королей [6].

Документы показывают, что в костюмах, изготавливающихся по приказу короля, появляются изображения ветки или стебля, цветов и стручков дрока. Первое упоминание стебля дрока датируется 13 апреля 1387 года: «упелянд¹ зеленого сукна, украшенный вышивкой из стебля дрока»². 12 августа 1387 года королем были заказаны 4 коротких черных упелянда с вышивкой в виде двух стеблей дрока для себя и в подарок герцогу беррийскому, герцогу бургундскому и герцогу туренскому [25, р. 304, inv. 1719]. Кроме того, в 1389 году королю сделали «золотой пояс, отделанный стеблями дрока»³.

Цветки дрока были созвучны цветкам звездчатки, эмблеме Изабеллы Баварской, жены короля, и начинают упоминаться с 1388 года [18, р. 125]. Стручки дрока впервые появляются в документах раньше, в 1384 году, но только в 1389-м возникает упоминание дрока в связи с орденом: «...стебли и стручки дрока из золота ордена и эмблемы короля»⁴. В 1388 году были изготовлены «25 брошей и золоченых стручков дрока в качестве подарка»⁵. Цепи и другие ювелирные украшения с символикой дрока часто преподносились Карлом VI своим приближенным, властным элитам, в том числе другим королям.

Представление о внешнем виде цепи ордена Стручка дрока базируется в основном на изобразительных и письменных источниках⁶. До наших дней не дошла ни одна цепь ордена, только несколько экземпляров подвесок-стручков большей или меньшей сохранности⁷.

- 1 Упелянд (*houppelande*) — верхняя одежда, существовавшая в двух основных видах: широкий и длинный с широкими колоколообразными рукавами упелянд предназначался для торжественных случаев, короткий, до колен — для повседневной жизни, до середины бедра — для верховой езды.
- 2 ...*houppelande de drap vert ouverte de broderie à une barche de geneste*. Цит. по: [18, р. 124].
- 3 ...*ceinture d'or en façon de branches de genestes*. Цит. по: [18, р. 124].
- 4 ...*branches de genestes et cosses d'or de l'ordre et devise du Roy*. Цит. по: [18, р. 125].
- 5 ...*XXV fermailles et cosses de genestes d'argent doré, pour donner aux étrennes*. Цит. по: [18, р. 124].
- 6 Уилтонский диптих, живописные портреты Филиппа Смелого, различные книжные миниатюры, счета, инвентарные списки и т.д.
- 7 В Британском музее хранятся подвески в виде золотого и свинцового стручка, в сокровищнице кафедрального собора Барселоны хранится брошь, вероятно, подаренная Карлом VI королю Арагона.

1. Подвеска в виде стручка дрока. XIV–XV вв. Золото (?), позолота (?) Высота около 6 см Британский музей, Лондон

2. Подвеска в виде стручка дрока. XIV–XV вв. Свинец Высота около 6 см Музей Солсбери

(Ил. 1–2.) Описания и изображения цепей имеют ряд характерных элементов, но различаются в деталях. Это связано с тем, что, с одной стороны, не было строго регламентированного внешнего вида цепи, а с другой — вид зависел от статуса носящего.

СПЕЦИФИКА ОРДЕНА СТРУЧКА ДРОКА

Церемониал ордена Стручка дрока сводился к обмену украшениями и другими вещами с соответствующей символикой. Это являлось частью практики, существовавшей и вне орденских объединений, — дарение предметов с личными эмблемами: дарить мог как владелец эмблемы, так и его приближенные (владельцу эмблемы или другим участникам круга). Особенность заключалась в том, что с момента основания ордена Стручка дрока дарение *цепи* с его символикой становится актом посвящения в орден.

Записи, сохранившиеся за четыре года (1388, 1390, 1399, 1400)⁸, позволяют установить, что цепь ордена Стручка дрока получало примерно двадцать человек в год. Награждение орденом сопровождалось королевским письмом⁹, гарантирующим адресату право носить его с этих пор как знак королевского благорасположения. Вот пример такого письма:

Карл, милостью Божьей король Франции [и т. д.] ... мы, полностью осведомленные о хорошем и благородном роде, из которого произошел наш любимый сержант оружия Робер де Мони, эскавайр¹⁰, пожаловали и даровали ему особую милость этим подарком, разрешение и свободу впредь носить цепь нашего ордена Стручка дрока во всех местах, на праздниках и в компании, которые ему нравятся, и он сочтет нужными <...> [8, р. 287; перевод наш. — В. К.].

Мы видим, что норма ношения цепи ордена была свободной. Для сравнения: в уставе монархического ордена Золотого руна (основан в 1429 году герцогом Бургундии Филиппом Добрым) прописан порядок ношения цепи, где среди прочего постановлено, что каждый член ордена *обязан* носить орденскую цепь ежедневно, за исключением отдельно оговоренных случаев [2, р. 406]. Для Карла VI орден служил инструментом поощрения подданных, выделения верного ему круга, установления дипломатических отношений, повышения своего престижа в глазах других правителей. Для политической элиты, носившей знаки ордена, важны были собственные цели, поэтому и «сообщения», передаваемые через символику ордена, были разнообразны. Один из примеров использования знаков ордена для укрепления своей политической позиции будет рассмотрен ниже.

8 Упоминание этих записей представляет некоторую проблему для исследователей. Впервые о наличии этих документов пишет Д.А. Бултон, но не дает ссылку на источник. Во всех остальных встреченных мною текстах авторы ссылаются на работу Бултона: [3, р. 430]. Таким образом, мы не имеем доступа к списку тех, кто был посвящен в орден в эти годы.

9 Три письма сохранились в виде копий XVIII века и хранятся в Национальной библиотеке Франции: Patentes par lesquelles le collier de l'ordre de la Cosse de Geneste est accordé a G. de Belleville, V. de Lichtereielde, et R. de Mauny, 1378–1406 (Ms. fr. 3886, f. 94).

10 Слово эскавайр (*esquair, écuier*) в данном контексте используется как обозначение человека, находящегося на службе у короля [7].

ПОСВЯЩЕНИЕ РИЧАРДА II В ОРДЕН СТРУЧКА ДРОКА

В 1396 году Карл VI подарил английскому королю Ричарду II цепь с символикой ордена Стручка дрока. Цепь была вручена по случаю свадьбы Ричарда II с французской принцессой Изабеллой. Хотя сопроводительное письмо не сохранилось, безусловно, это событие нужно расценивать как посвящение в орден.

До наших дней дошел важный документ 1395 года — счет ювелира Карла VI, Шарля Пупара, в котором приводится подробное описание внешнего вида цепи, заказанной в подарок Ричарду II¹¹:

...цепь в виде двух больших округлых стеблей, между которыми — сдвоенные стручки дрока, скрепленные хвостиками, и по сторонам от этих стручков — девять креплений, на каждом — по девять больших жемчужин, и между двумя из креплений этой цепи — пятьдесят золотых букв, свисающих с одного из стеблей, они образуют десять раз слово James^{11a}, и спереди от этой цепи есть большой квадратный рубин, окруженный восемью большими жемчужинами, подобно жемчужинам на цепи короля [французского. — В. К.], и сзади — два эмальированных стручка в форме стручка дрока, один — белый, другой — зеленый, и в каждом стручке — по три больших жемчужины, а стебли украшены узорами из веток, цветов и стручков дрока [27, р. 273; перевод наш. — В. К.].

Также дорогие цепи были подарены дядям Ричарда II:

...четыре золотые цепи, из которых одна — копия цепи короля [Карла VI] для короля Англии, а три других для герцога Ланкастера, для герцога Глостера и для герцога Йорка, также с несколькими жемчужинами, чуть менее крупными [27, р. 273; перевод наш. — В. К.].

Не сохранилось никаких сведений относительно того, был ли Ричард II единственным, кому французский король подарил копию своей цепи. Это, однако, весьма вероятно: здесь играют роль высокий

11 Национальная библиотека Франции, Париж, Ms fr. 20684, pp. 470–471.

11a Слово *james* («никогда») было наряду с дроком частью девиза Карла VI. О значении этого девиза см.: [14, р. 135; 6].

социальный статус Ричарда II как короля Англии и его намерение стать частью семьи Карла VI. Мы предполагаем, цепи Карла VI и Ричарда II были наиболее роскошными из всех цепей ордена Стручка дрока. (Ил. 3.)

У Ричарда II не было собственной ливрейной цепи, т. е. цепи с его эмблемами. Нет ни одного свидетельства, что король награждал кого-либо подобной цепью или заказал для себя [19, pp. 171–172]. При этом практика использования ливрейных цепей в Англии уже существовала: цепь Джона Гонта с эмблемой в виде букв SS, которая считается самой первой ливрейной цепью в Англии [23, p. 124]. Вместо цепи Ричард II весьма активно использовал бейджи (броши) в форме своих эмблем. В 1386 году он раздал представителям политической элиты бейджи в виде серебряных позолоченных корон, а позднее весь его двор должен был носить бейджи в виде оленей, которые король преподносил и иностранной знати. Вероятно, Ричард II решил продолжать практику предыдущего короля, своего деда Эдуарда III [20, p. 227]. Тот регулярно использовал бейджи, но не имел ливрейной цепи.

Ричард II в течение своей жизни носил только ливрейные цепи Джона Гонта (герцога Ланкастера) и цепи ордена Стручка дрока. Сохранился счет, в котором говорится, что в 1398 году Ричард II заказал для себя цепь «французской ливреи» с драгоценными камнями и символикой ордена Стручка дрока [19, p. 177]. Нет подробного описания внешнего вида этой цепи, поэтому неизвестно, сильно ли она отличалась от цепи, подаренной Карлом VI. Также неясно, зачем Ричарду II нужна была вторая цепь. Мы предполагаем, что она могла быть менее массивной и более удобной в частом применении. Однако это не объясняет функцию новой цепи. Чтобы ответить на вопрос о том, с какой целью Ричард II использовал эту цепь, каково было заключенное в ней политическое послание и на кого оно было направлено, следует обратиться к историческим событиям того времени и разобраться в мотивах, лежащих в основе действий Ричарда II.

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ЛИЧНОСТИ И НАМЕРЕНИЙ РИЧАРДА II

Одна из тенденций в изучении личности Ричарда II и его роли в Столетней войне заключается в приписывании английскому королю неких черт характера, которые и определяли его действия. Например, улучшение отношений между Англией и Францией в этот период

3. Неизвестный художник. Карл VI в цепи ордена Стручка дрока
Фрагмент миниатюры из рукописи «Диалог между Пьером Сальмоном и королем Франции Карлом VI. — Различные письма Пьера Сальмона, секретаря короля, Карлу VI, Иоанну Бесстрашному, герцогу Бургундии и т.д., с ответами». Около 1413–1415
Библиотека Женевы, Ms. fr. 165, f. 4r

некоторые исследователи объясняют двумя факторами: миролюбивостью Ричарда II и его франкофилией [11, р. 30]. Такой подход, однако, ведет к примитивизации. Как справедливо отметил К. Флетчер, личные намерения и взгляды короля понять не так уж просто: в то время каждый акт правительства был подписан как королевский акт [11, р. 30]. Более того, образ Ричарда II, запечатленный в хрониках того времени, — весьма искаженное отражение реально существовавшего человека. Во-первых, в текстах транслируется устоявшийся, традиционный образ английского короля со всеми присущими ему стереотипами [10, р. 90]. Во-вторых, после свержения Ричарда II Генрихом IV в 1399 году некоторые хроники были переписаны с целью дать негативную оценку правлению Ричарда II. В-третьих, в текстах, не тронутых последующей цензурой, нет единства: автор текста на его протяжении может менять свое отношение к королю или одну хронику в разные временные промежутки пишут разные авторы, чьи точки зрения на события и фигуру короля расходятся [28, pp. 15–36]. Учитывая все эти сложности, нельзя с доверием относиться к приписываемым королю чертам характера. Мы не можем объяснить заключение мира предполагаемой «миролюбивостью» короля или ношение им цепи ордена Стручка дрока его «франкофилией». Поэтому необходимо подробнее рассмотреть сам ход войны и обстановку, складывающуюся вокруг английского престола.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА

Первый этап Столетней войны закончился в 1360 году, когда был заключен мир в Бретини. Согласно договору, английский король Эдуард III (предшественник Ричарда II) отказывался от притязаний на французскую корону, получая взамен ряд французских территорий, освобождаемых от французского суверенитета. Также французы должны были выкупить из плена своего короля, Иоанна Доброго, за весьма внушительную сумму. Вплоть до смерти Иоанна Доброго в 1364 году отношения между странами оставались вполне дружественными [13, р. 89]. Земли, полученные во Франции, Эдуард III подарил своему сыну, Эдуарду Вудстоку (Черному принцу, отцу Ричарда II). Жители этих земель, Аквитании, вскоре стали недовольны правлением Черного принца, чем воспользовался новый французский король Карл V, вернув Аквитанию Франции. Война возобновилась. В 1370-х годах французы активно атаковали англичан, и не только вернули отданные в 1360 году террито-

рии, но и совершали набеги на города южной Англии. В 1380 году Карл V умер, и в середине десятилетия стало очевидно, что планы серьезного вторжения в Англию воплотить не удастся. Тем временем в Англии, уже при Ричарде II, происходит крестьянское восстание (восстание Уота Тайлера, 1381) и мятеж лордов-аппеллянтов (1386–1388).

В этот кризисный для обеих стран период был заключен трехлетний временный мир (1389), во время которого враждующие стороны пытались определить, на каких условиях может быть подписан мир окончательный. Главным предметом обсуждения была Аквитания: земли должны были перейти в пожизненное пользование дяди Ричарда II, Джона Гонта (герцог Ланкастера), взамен Англия была согласна восстановить французский суверенитет над этим герцогством, а Ричард II должен был отказаться от претензий на французский престол. В итоге план не был реализован, в том числе из-за негативной реакции парламента [29, pp. 127–128]. Насколько значимыми в данной ситуации были решения самого Ричарда II — установить трудно¹². Вероятно, в этот период английский король стремился поддержать своего дядю, Джона Гонта.

Во время встречи в Ардре (1395) королями обсуждался вопрос о мире, и среди прочих соглашений подписано следующее: Ричард II обязуется поддерживать Карла VI против любых врагов и улаживать разногласия, связанные с Карлом VI, в обеих королевских семьях [26, р. 232]. В 1396 году между Францией и Англией был заключен мир на двадцать восемь лет (прерванный в 1414 году), скрепленный браком между Ричардом II и шестилетней дочерью Карла VI, Изабеллой. Несмотря на то что мир был выгоден обеим сторонам, особенно удачным этот договор стал для Ричарда II: он сохранил права Англии на Аквитанию, получил значительное приданное за Изабеллой и в перспективе мог рассчитывать на помощь ее отца в борьбе с внутренними врагами [5, р. 75].

КАРЛ VI КАК УГРОЗА ДЛЯ АНГЛИЙСКИХ ЛОРДОВ

Я полагаю, что Ричард II использовал фигуру Карла VI как своего защитника в конфликтах с парламентом. Английский король был сильно

12 Нехватка документов вынуждает исследователей выдвигать различные гипотезы. Например, Э. Так полагает, что условия мира были разработаны Ричардом II и Джоном Гонтом совместно [29, pp. 117–131]. Филлпотс утверждает, что план полностью принадлежал Джону Гонту [24, pp. 363–386]. Подробнее об этом: [5, р. 73].

ограничен законом, и многие его инициативы не могли быть реализованы без одобрения парламента. Во Франции положение короля было гораздо более свободным и прочным. Это было связано, с одной стороны, с восприятием короля как обладателя божественного права, как человека, отвечающего за свои действия только перед Богом, но не перед людьми [13, р. 111]. С другой стороны, французские монархи часто апеллировали к римскому праву, в котором зафиксированы следующие положения: «государь не связан законом» (*princeps legibus solutus est*) и «что угодно государю, то имеет силу закона» (*quod principi placuit legis habet vigorem*) [13, р. 113]. Король во Франции подчинялся закону лишь потому, что «связан страхом своей собственной совести» [13, р. 112].

В Англии король «выбирался» Богом и людьми и мог быть смещен в случае своей «бесполезности» [9, р. 738]. Кроме того, монарх не находился над законом, он обязан был следовать ему. Ричард II определенно хотел добиться для себя большей свободы, что и стало основной причиной конфликта между ним и некоторыми лордами. Реализовывал он это не только прямым неповиновением парламенту и отказом его созывать, обращением к судьям¹³, но и заимствованием некоторых практик из французского придворного этикета.

Наиболее важным для нас является то, что Ричард II активно занимался конструированием собственного образа — образа короля, наделенного божественной властью, короля, чьи подданные обязаны беспрекословно ему подчиняться. Одним из примеров может послужить тот факт, что Ричард II ввел новое обращение к королю: *majeste*, прежде употреблявшееся в Англии только по отношению к Христу [22]. Такая отсылка к божественной природе королевской власти — представление, гораздо больше поддерживаемое во Франции, чем в Англии [13, р. 112]. Эту же идею Ричард II транслировал через изображения, в первую очередь — парадный портрет, хранящийся в Вестминстерском аббатстве, где он представлен как иконографический тип *ruler-in-majesty* (по аналогии с *Christ in majesty*) [26, р. 238].

13 На осенней сессии Парламента 1386 года от короля потребовали отставки канцлера, графа Саффолка, который был приближенным Ричарда II. В ответ на неповиновение короля несколько раз пригрозили ему свержением. В течение следующего года Ричард II тайно от Парламента поставил перед судьями «Десять вопросов» (*Ten Questions*), касающихся прав короля. Благодаря этому было разъяснено, где Парламент действительно превышал свои полномочия. Подробнее об этом см.: [9, pp. 743–744].

В реальности Ричарда II сильно ограничивал парламент, а некоторые его члены представляли для короля опасность. Ричард II был свергнут в 1399 году и вскоре умер в заточении. На протяжении своего правления король часто сталкивался с угрозами свержения, и даже в 1387 году был отстранен от власти (*discoronatus*) на три дня [9, р. 744]. Прецедент свержения короля уже существовал (Эдуарда II в 1327 году), что не могло не учитываться Ричардом II. Королю необходима была поддержка, и он обеспечил себя ей в лице своих фаворитов¹⁴. Против фаворитов выступали многие представители парламента. Лорды-апеллянты¹⁵ подняли мятеж и подошли со своей армией к Лондону. Они пригрозили королю свержением, и Ричард II был вынужден уступить: часть фаворитов успела бежать из страны, часть была казнена.

Одним из значимых союзников Ричарда II оставался его дядя, Джон Гонт (герцог Ланкастер). Он имел большое влияние на короля и участвовал как во внутренних делах страны, так и во внешних. Гонт не был популярен среди английской политической элиты [26, pp. 397–398], и даже фавориты Ричарда II пытались настроить короля против герцога. Гонт, владевший землей в большинстве графств Англии, действительно был важной фигурой, и именно он смог урегулировать отношения короля и лордов-апеллянтов после мятежа [26, р. 240]. Гонт получил от Ричарда II пожизненный титул герцога Аквитании, прежде этот титул мог носить только король или его наследник. Это дало Гонту особый статус среди других лордов. Тем не менее Гонт, периодически уезжавший из Англии, не обеспечивал королю защиту.

Вторым человеком, на чью поддержку мог надеяться Ричард II, был, как это ни парадоксально, король Франции. Этому есть письменные свидетельства. В «Хронике» Найтона [16]¹⁶ (написана в период с 1378 по 1396 год) зафиксирован один важный для нас случай, произошедший

14 Среди них в первую очередь — Роберт де Вер (граф Оксфорд), Майкл де ля Польша (лорд-канцлер, граф Саффолк), Александр Невилл (архиепископ Йоркский).

15 Томас Вудсток (герцог Глостер), Ричард Фицалан (граф Арундел), Томас де Бошан (граф Уорик), Томас де Моубрей (граф Ноттингем) и Генрих Болинброк (граф Дерби, впоследствии ставший королем Англии Генрихом IV).

16 Генри Найтон был августинцем из церкви Св. Марии в Лестере. Хотя Найтон вряд ли был свидетелем описываемых событий, он имел доступ к надежному источнику информации, поскольку в своей хронике приводит тексты нескольких парламентских документов. Известно, что Найтон имел тесные связи с дворами Ланкастеров: Джона Гонта, Генриха Болинброка. Поскольку хроника Найтона не была переписана или исправлена после свержения Ричарда II в 1396 году, мы можем рассматривать сведения в ней как достоверные. Подробнее см.: [28, р. 21; 13, р. 69].

в 1386 году. Парламент в лице герцога Глостера и графа Арундела передал свое требование отстранить королевских канцлера и казначея, на что Ричард II ответил, что он не уволит даже поваренка и добавил: «Нам [Ричарду II] кажется, что лучше всего будет обратиться к нашему кузену из Франции [Карлу VI] и искать его поддержки и помощи в борьбе с нашими врагами, и лучше подчинить себя ему, чем нашим подданным» [16, pp. 357–359]. Эти слова Ричарда II безусловно были угрозой и, вероятно, даже временно возымели действие, поскольку казначей и канцлер не были отстранены [28, p. 21].

В январе 1395 года Карл VI и Ричард II вели обсуждение условий брачного договора по случаю женитьбы английского короля на Изабелле. В основном речь шла об обычных пунктах: размер приданого для английского короля и репарации в случае смерти одного из супругов. В качестве ответа на условия Карла VI Ричард II предложил уменьшить сумму выплат французской стороны, но взамен предоставить *военную помощь*, если у Ричарда II возникнет конфликт со своими подданными [26, p. 229]. В финальной версии брачный договор не включал в себя пункт о военной помощи (возможно, короли заключили устный договор). В любом случае, сам факт такого предложения Ричарда II говорит о том, что он испытывал потребность в военной поддержке со стороны.

В то время одной из главных проблем Ричарда II было отсутствие своей собственной армии, которую он мог бы использовать против своих же лордов [26, p. 238]. Известно, что в период с 1389 по 1397 год он нанял примерно семьдесят рыцарей из благородных английских семей, но не для своей защиты, а для военных походов (например, для походов в Ирландию в 1394 году) [15, p. 28]. Королевские стражники были бесполезны в столкновении с графскими или герцогскими ополчениями. Заключение брака с дочерью Карла VI позволило королю, с одной стороны, рассчитывать на реальную военную помощь своего тестя в случае мятежа лордов в Англии, с другой — продолжать еще более активно использовать в качестве угрозы фигуру Карла VI.

Известно при этом, что в последние годы жизни Ричарда II Карл VI не обладал полноценной властью вследствие своей болезни. Огромным политическим влиянием в этот период обладал дядя короля, герцог Бургундии Филипп Смелый. Он не только был членом ордена Стручка дрока, но и самолично посвящал в этот королевский орден нужных ему людей, даря им орденские цепи от своего имени (случай беспрецедентный) [14, pp. 330–332].

В этом контексте становится понятно, что факт ношения Ричардом II только цепей Джона Гонта и Карла VI связан с тем, что именно французский король (и его представители) и герцог Ланкастер обладали той крупной политической силой, на которую он рассчитывал.

РИЧАРД II И ЦЕПЬ ОРДЕНА СТРУЧКА ДРОКА

Вернемся к основному интересующему нас вопросу: с какой целью Ричард II использовал цепь ордена Стручка дрока. Во Франции и Англии ношение эмблем другого человека было демонстрацией окружающим своей принадлежности к кругу его сторонников, в том числе политических. Эта демонстрация в ситуациях политического конфликта могла восприниматься как позитивно, так и негативно.

Негативную реакцию можно наблюдать в эпизоде, который произошел в 1394 году, когда граф Арундел в присутствии свидетелей заявил Ричарду II, что тот слишком тесно общается с Джоном Гонтом и осудил короля за то, что он и его свита носят Ланкастерскую ливрейную цепь (цепь Джона Гонта). На это король ответил, что вскоре после возвращения своего дяди из Испании (в 1389 году)¹⁷ он сам снял цепь с его шеи и надел на себя, сказав, что будет носить ее в знак любви к нему [4, p. 289]¹⁸. Более того, в 1393 году Ричард II заплатил ювелирам за изготовление для себя двух ливрейных цепей Джона Гонта. Граф Арундел был противником Джона Гонта и не одобрял его влияния на короля. Ричард II, однако, считал важным продемонстрировать окружающим свои прочные отношения с герцогом Ланкастером, и делал это в том числе с помощью цепи.

Таким же образом английский король поступает, используя цепь Карла VI. Можно предположить, хотя это и кажется нам маловероятным, что Ричард II не носил цепь, подаренную Карлом VI, а надевал только ту, которую он заказал в 1398 году. Это не отменяет того факта, что английский король демонстрировал свою принадлежность к ордену Стручка дрока. Изготовление цепи по заказу английского короля английским ювелиром не делало ее личной ливрейной цепью Ричарда II, обособленной от ордена Карла VI. Такая практика, когда знатный человек заказывал для себя, за свои деньги, ливрейную цепь другого

17 В 1389 году Джон Гонт по особой просьбе короля вернулся в Англию, чтобы смягчить конфликт между Ричардом II и лордами-аппеллянтами.

18 Rotuli Parliamentorum; ut et petitiones et placita in parliament, III, 313 b.

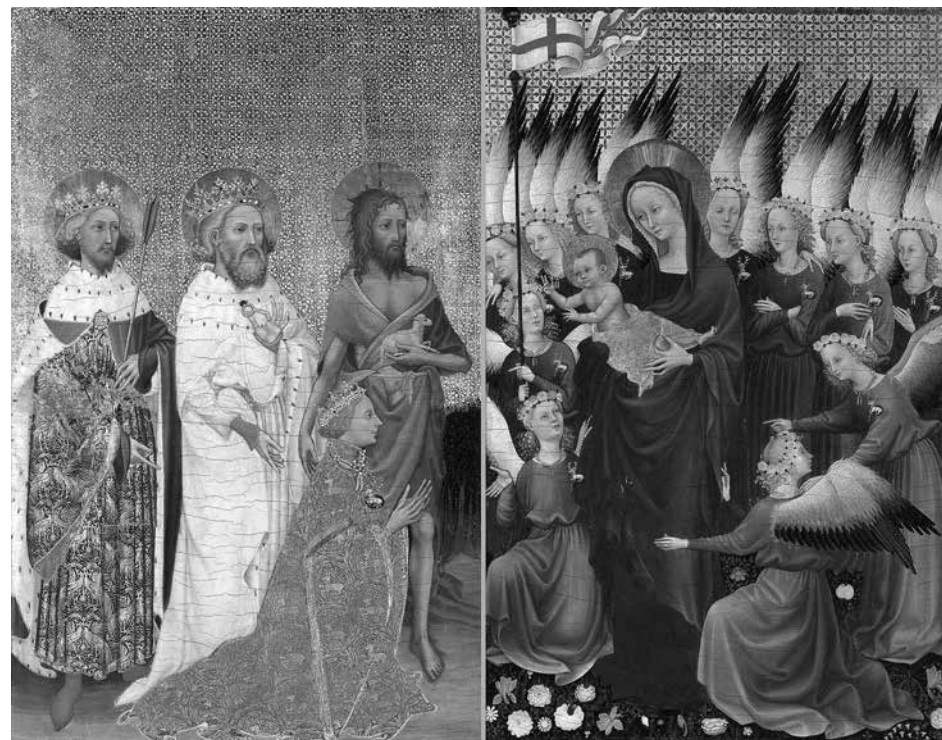
представителя элиты, была распространена во Франции и, очевидно, использовалась Ричардом II (условие, при котором такое действие уместно — заказчик должен уже обладать ливрейной цепью, подаренной хозяином соответствующего ливрейного знака). Таким образом, Ричард II определенно носил цепь ордена Стручка дрока с 1398 года, и наша задача — выяснить, какое конкретное политическое сообщение заключало в себе это действие.

Уилтонский диптих

Исследования цепей ордена Стручка дрока, принадлежавших Ричарду II, в основном сосредоточены вокруг проблемы датировки Уилтонского диптиха¹⁹. Уилтонский диптих создан при жизни Ричарда II и представляет собой небольшой переносной алтарь (53 × 37), состоящий из двух деревянных панелей. На внутренней стороне левой створки изображен коленапреклоненный Ричард II в сопровождении трех святых: Иоанна Крестителя, Эдуарда Исповедника и Эдмунда Мученика. Ричард II изображен в короне и цепи ордена Стручка дрока, к груди приколот бейдж в виде белого оленя. Роба Ричарда II расшита изображениями оленей и стручков дрока. На правой створке — изображение Девы Марии с Младенцем, окруженной ангелами. У ангелов на шее, так же как у короля, — цепи ордена Стручка дрока, но менее роскошные, к груди приколоты бейджи-олени. Очевидно, цепь со стручками дрока занимает значимое место в этом произведении. (Ил. 4–5.)

Исследователи по-разному определяют значение этой цепи. Существует гипотеза [6], согласно которой эмблема стручка дрока использовалась английскими королями как отсылка к названию династии Плантагенетов (*Plantagenets* от *Plante Genets*, *planta genista* — «растение дрок»). Соответственно, возникла версия, что цепь, изображенная на Уилтонском диптихе, — это ливрейная цепь самого английского короля, отсылающая к его роду, Плантагенетам, а не к французскому

¹⁹ Поскольку не сохранилось документов, указывающих на дату создания диптиха, исследователи в попытках датировать этот алтарь опираются в первую очередь на факт ношения Ричардом II цепи ордена Стручка дрока, что указывает на то, что диптих создан не раньше 1395 года. Существуют две основные версии: алтарь создан в 1395–1396 годах по случаю женитьбы Ричарда II на Изабелле или в 1398 году, когда Ричард II заказывает для себя цепь французской ливреи. Подробнее об этом см.: [4, pp. 283–294; 12, pp. 662–667; 19, pp. 171–180].

4. Неизвестный художник. Уилтонский диптих. Около 1398
Дерево, темпера. 53 × 37
Национальная галерея, Лондон

ордену Стручка дрока. Родоначальником династии был Жоффрау V, граф Анжуйский, получивший прозвище Плантагенет. Однако называть себя Плантагенетами представители этого рода стали довольно поздно. Первым это сделал Ричард Йоркский в 1460 году, но активно название начали использовать только в XVI веке [4, p. 287]. Таким образом, версия о том, что Ричард II применял эмблему дрока как указание на принадлежность к династии Плантагенетов, представляется неубедительной.

Можно предположить, что через изображение цепи ордена Ричард II утверждал себя в качестве французского короля, демонстрируя свои претензии на корону Франции. Однако орден Стручка дрока

и стручок дрока как знак не были символом французской монархии, в отличие, например, от золотых лилий на лазурном фоне. Это были знаки, связанные непосредственно с Карлом VI, а не с французскими королями вообще. Более того, Ричард II после заключения мира с Францией в 1395 году не объявлял о своем желании ее завоевать.

Итак, на Уилтонском диптихе определенно изображена ливрейная цепь Карла VI. Существует предположение, что диптих был подарком по случаю свадьбы Ричарда II и Изабеллы. Таким образом, соединение эмблем французского и английского королей обозначает объединение их семей. Однако перечень свадебных подарков (с обеих сторон) сохранился, и в нем нет упоминания диптиха [4, р. 290]. Все же это не исключает того, что стручки дрока отсылают к «французскому» браку Ричарда II. Более того, изображение английского короля в цепи ордена Карла VI можно рассматривать как манифестацию мирной политики Ричарда II [19, р. 178]. Несмотря на то что Ричард II отнюдь не был противником войны как таковой, как это утверждают более поздние источники, скорректированные при Ланкастерах²⁰, заключение мира с Францией действительно можно было считать достижением именно Ричарда II. Однако применительно к вопросу об использовании Ричардом II цепи ордена Стручка дрока, это объяснение кажется недостаточным.

В 1397 году Ричард II арестовал трех старших лордов-апеллянтов²¹: герцога Глостера и графов Арундела и Уорика. Вероятно, в этом ему содействовали Джон Гонт и герцог Йоркский²². Граф Арундел был казнен, граф Уорик пожизненно сослан на остров Мэн, а герцог Глостер умер, не дождавшись приговора [26, pp. 366–367].

Действия Ричарда II после 1397 года указывают на то, что он жил в постоянном страхе [26, р. 394]. В поездках по стране его стали сопровождать чеширские лучники, которые ели и спали с ним под одним кровом. К концу 1398 года число лучников составляло примерно 750 человек [15, р. 28], что весьма значительно. Вряд ли все они находились

20 Подробнее об этом см.: [28, pp. 15–36].

21 «...за великое множество вымогательств, угнетений, нанесений ущерба и т. д., совершенных против короля и народа, и других преступлений против королевского величества (*majesty*), которые должны быть провозглашены на следующем парламенте...». Цит. по: [26, р. 367. Перевод наш. — В. К.]

22 Это заключение делается на основании того, что за четыре дня до ареста герцога Глостера король утвердил Джона Гонта как герцога Аквитании, а герцог Йоркский получил денежную выплату. Подробнее об этом см.: [21, pp. 171–172].

5. Неизвестный художник. Уилтонский диптих. Фрагмент

при Ричарде II, но часть из них, вероятно, располагалась поблизости и могла быть призванной в нужный момент. Расправа с лордами-апеллянтами не принесла королю спокойствия, как и его подданным. Ричард II боялся измены. В 1398 году он постановил, что «простое заявление о чем-либо предательстве есть доказательство его вины»²³. Король понимал, что не может рассчитывать на защиту и помощь со стороны Джона Гонта так, как он делал это в начале 1390-х годов. Джон Гонт старел, и уже была видна перспектива того, что его место займет его не симпатизирующий королю сын, Генрих Болинброк, бывший среди мятежников лордов-апеллянтов (и будущий новый король Генрих IV).

В 1398 году Ричард II вводит новую практику:

...король в торжественные дни и дни больших праздников, в которые он был в своей короне и являлся в своем королевском облачении, отдавал приказ поместить в своих покоях трон, где он сидел от обеда до вечерни, ни с кем не говоря, но обводя глазами всех людей; и если он посмотрел на кого-то, каким бы статусом и положением тот ни обладал, он должен был стать на колени [1, p. 12, f. 149 b; перевод наш. — В. К.].

Безусловно, это было намеренным чрезмерным проявлением власти, довольно унижительным для подданных, что подчеркивается в самом тексте («каким бы статусом и положением тот ни обладал»). Возможно, идея заключалась не только в том, что подданные должны были беспрекословно подчиняться, но и в том, что они должны были испытывать страх, надеясь, что взгляд короля минует их.

В том же 1398 году Ричард II заказал для себя цепь «ливреи Франции» с символикой ордена Стручка дрока, безусловно для того, чтобы носить ее. Я предполагаю, что действие было адресовано окружению короля, с целью продемонстрировать свои политические связи с Карлом VI (и Филиппом Смелым). Эти связи, скрепленные браком Ричарда II с дочерью Карла VI, обеспечивали английского короля перспективой поддержки со стороны Франции в борьбе с мятежниками, или хотя бы видимостью этой перспективы. Учтя, что Ричард II не раз за время своего правления (даже до женитьбы) угрожал своим подданным

в случае их неповиновения обратиться за помощью к Карлу VI, весьма вероятно, что он использовал символ Карла VI, его орденскую цепь, как невербальную угрозу. Карл VI мог не только отправить в Англию военный отряд (в стране, где происходят внутренние беспорядки, иностранные наемники всегда считались лучше местных), но и использовать свои связи для обеспечения давления на торговые и другие дела английских лордов, рыцарей и богатых горожан.

Многие действия Ричарда II в поздний период его правления указывают на то, что его беспокоила перспектива предательства и свержения. Укреплять свое положение королю приходилось через угрозы и запугивания, и заказанная Ричардом II цепь ордена Карла VI становится носителем одной из таких невербальных угроз. Я предполагаю, что именно эта цепь изображена на Уилтонском диптихе. Маловероятно, что диптих был создан в период женитьбы на французской принцессе: он не значится в перечне свадебных подарков, а изображенная на Ричарде II цепь не соответствует описанию той цепи, которая была преподнесена ему Карлом VI. Уилтонский диптих, созданный около 1398 года, демонстрировал религиозную защиту в лице Девы Марии с Младенцем, перед которыми Ричард II изображен преклонившим колени, и политическую — через союз с Калом VI, показанный с помощью соединения в костюме эмблем дрока и оленя. Собственная безопасность становится для английского короля вопросом первостепенной важности. В этом контексте ношение цепи ордена Стручка дрока становится в ряд тех внешне эффектных действий, с помощью которых Ричард II пытался ослабить противников.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. An English Chronicle of the Reigns of Richard II, Henry IV, Henry V, and Henry VI/Ed. by J. S. Davies. London: London Longmans, Green, 1838–1901.
2. Balfour J. P. The Order of the Golden Fleece // The Scottish Historical Review. 1908. Vol. 5. No. 20. Pp. 405–410.
3. Boulton D'A. J. D. The Knights of the Crown. The Monarchical Orders of Knighthood in Later Medieval Europe, 1325–1520. Woodbridge: The Boydell Press, 2000.
4. Clarke M. V. The Wilton Diptych // The Burlington Magazine for Connoisseurs. 1931. Vol. 58. No. 339. Pp. 283–294.

23 Statutes of the Realm, II, 98–9; English Historical Documents, IV, 406. Цит. по: [13, p. 108].

5. Curry A. *The Hundred Years War*. New York: Palgrave Macmillan, 2003.
6. Devise: emblématique et héraldique à la fin du Moyen Âge, s. v. genet. URL: <https://devise.saprat.fr> (дата обращения: 08.05.2023).
7. Dictionnaire du Moyen Français, version 2015 (DMF 2015), s. v. écuyer. URL: <https://www.cnrtl.fr> (дата обращения: 10.05.2023).
8. *Douët-d'Arcq L.* Choix de pièces inédites relatives au règne de Charles VI. Vol. 1 Paris: Société de l'histoire de France, 1863.
9. Dunham W. H., Wood Ch. T. The Right to Rule in England: Depositions and the Kingdom's Authority, 1327–1485 // *The American Historical Review*. 1997. Vol. 81. No. 4. Pp. 738–761.
10. Fletcher Ch. Charles VI and Richard II: Inconstant Youth // *Recording Medieval Lives: Proceedings of the 2005 Harlaxton Symposium*/Ed. by V. Davis and J. Boffey. Sean Tyas: Donnington, 2009. Pp. 85–101.
11. Fletcher Ch. Manhood and Politics in the Reign of Richard II // *Past and Present*. 2005. No. 189. Pp. 3–39.
12. Gordon D. A. New Discovery in the Wilton Diptych // *The Burlington Magazine*. 1992. Vol. 134. No. 1075. Pp. 662–667.
13. Green D. *The Hundred Years War. A People's History*. New Haven, London: Yale University Press, 2014.
14. Hablot L. L'ordre de la Cosse de genet de Charles VI: mise en scène d'une devise royale // *Revue française d'héraldique et de sigillographie*. 2002. Vol. 69. Pp. 131–148.
15. Harris G. *Shaping the Nation: England 1360–1461*. Oxford: Clarendon Press, 2005.
16. *Knighton's Chronicle, 1337–1396*/Ed. by G. H. Martin. Oxford: Clarendon Press, 1995.
17. *Les chroniques de Jean Froissart. Collection des chroniques nationales françaises*. Vol. XIV. Paris, 1826.
18. Mérindol C., de. De l'emblématique de Charles VI et de Jean de Berry: à propos d'un plafond peint et armorié récemment publié // *Bulletin de la Société Nationale des Antiquaires de France*. 2012. Pp. 120–125.
19. Mitchell S. Richard II and the Broomcod Collar: New Evidence from the Issue Rolls // *Fourteenth Century England*. Vol. 2/Ed. by Ch. Given-Wilson. Woodbridge: The Boydell Press, 2002. Pp. 171–180.
20. Mitchel S. Some Aspects of the Knightly Household of Richard II. University of London, unpublished thesis, 1998.

21. Mott R. A. K. Richard II and the Crisis of July 1397 // *Church and Chronicle in the Middle Ages. Essays presented to John Taylor*/Ed by I. Wood, G. A. Loud. London: Bloomsbury Academic, 1991. Pp. 165–177.
22. Online Etymology Dictionary, s. v. majesty. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 08.05.2023).
23. Ormerod A. H. *The SS Collar* // *The Catholic Lawyer*. 1956. Vol. 2. No. 2. Pp. 123–130.
24. Phillpotts C. J. John of Gaunt and English policy towards France 1389–95 // *Journal of Medieval History*. 1990. Vol. 16. No. 4. Pp. 363–386.
25. Prost B., Prost H. *Inventaires mobiliers et extraits des comptes des ducs de Bourgogne de la maison de Valois (1363–1477)*. Paris: Ernest Leroux, 1913.
26. Saul N. *Richard II*. New Haven, London: Yale University Press, 1997.
27. Stratford J. *Richard II and the English Royal Treasure*. Woodbridge: The Boydell Press, 2012.
28. Taylor J. *Richard II in the Chronicles* // *Richard II. The Art of Kingship*/Ed. by A. Goodman, Gillespy J. Oxford: Clarendon Press, 1999. Pp. 15–36.
29. Tuck A. *Richard II and the Hundred Years War* // *Politics and Crisis in Fourteenth-Century England*/Ed by J. Taylor, W. R. Childs. Gloucester: Sutton Publishing Ltd, 1990. Pp. 117–131.